

Василий Васильевич Розанов

**А.Г. ТАБРУМ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ**

Перевод с английского
под редакцией В. А. Кожевникова
и Н. М. Соловьева. Москва. Книгоиздательство
«Творческая мысль», 1912

Нельзя думать, чтобы «современные ученые», как равно и несовременные, имели какое-нибудь преимущество *авторитета* в делах веры перед обыкновенными людьми. Вера — дар души, в сложные нити которого входят между прочим наивность и благородная доверчивость: качества, противоречащие задачам научного исследования. Поэтому ничего нет обыкновеннее, как зрелище «современного ученого», который, подобно Анютке из «Власти тьмы», знает только «Богородицу» до половины, да и то сбиваясь... Мнения такого «ученого» совершенно не авторитетны и совершенно даже не интересны, как суждения слепорожденного о цветах; тогда как мнения и «Анютки», и учившего ее солдата, и дьячка из ближнего села — авторитеты в качестве просто тактиков и очевидцев веры. «Доит корову» кто умеет «доить корову», а не непременно тот, кто знает, что она «млекопитающее». Вот, держа в уме эту мысль, можно взять и с интересом перелистать эту книгу, собранную из книг более нежели ста современных ученых: президентов королевского общества в Лондоне (величайшая и древнейшая английская ассоциация наук), химиков, физиков, геологов, физиологов (более всего), филологов и ориенталистов, зоологов, анатомов, патологов, ботаников, антропологов, гинекологов, психологов, математиков, астрономов, инженеров. По этим рубрикам сгруппированы имена ученых. Мнения эти в высшей степени интересно прочесть, — между прочим, для экзамена ума или души ученых: вещь интересная. Переводчиками (судя по предисловию) являются трое религиозных москвичей, выдвигающих книгу как пропаганду мысли, что наука *не отрицает* религии, что высшие авторитеты естествознания, напр., не находили в Библии и Евангелии ничего противоречащего тому, что они знают о мире. Тут можно сказать «гм., гм...» при воспоминании об Иисусе Навине и об его словах во время битвы: «Стой, солнце, — и не движься, луна»... Но это такое великолепное противоречие, из которого мы усматриваем недостаточность науки: солнце *должно* бы остановиться при таком восклицании и тем хуже для него, если оно этого не сделало. Вера же, вышедшая из пределов естествознания, только *превозмогла* его, чем и показала нужность свою, как специального, как нового, как *веры*. Солнце (в случае, если оно не остановилось) показало себя бездушным, «неверующим»; человек же показал, до чего его душа выше природы... *Так и нужно: человек задохся бы, стой он в уровень с природой*. Ученые стоят в уровень с нею, тянут «параллельно ей»: верующий *пересекает* природу и науку «параболой», встречаясь с ними, но не непременно, и уносясь вдаль по своим особым законам и путям. Не смеем сказать, но хочется: *будет время, когда верующие начнут творить природу...* И тогда-то она из хилой и старой пополнеет и воскреснет в силах.